

УДК 340.155

Цыганова Елена Владимировна, студентка
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Бячкова Наталия Борисовна
кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и профессиональных дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

СУДЫ ИНКВИЗИЦИИ: ПРОЦЕДУРА, ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу современных подходов к определению инквизиционной идеологии, выявлению основных направлений научной дискуссии и оценке перспектив дальнейших исследований в данной области. Рассматриваются основные проблемы, современных исследований в уголовно-процессуальной системе в отечественной и зарубежной науке.

Ключевые слова: Инквизиционный процесс, инквизиция, система формальных доказательств, розыскной процесс, уголовное судопроизводство.

Вопрос о классифицировании уголовного процесса и его оснований неизменно привлекает внимание исследователей. Среди существующих моделей особое место занимает розыскная (инквизиционная), которая на протяжении нескольких столетий определяла облик европейского правосудия. Однако в современной научной литературе сложилась любопытная ситуация: при достаточно частом обращении к данной теме ее теоретическое осмысление остается фрагментарным и преимущественно критическим. Термин «инквизиционный» чаще используется как негативная характеристика, нежели как инструмент объективного анализа.

Одной из ключевых проблем, требующих разрешения, является отсутствие единого терминологического аппарата. В научном обороте одновременно присутствуют понятия «розыскной», «следственный», «поисковый» и «инквизиционный» процесс. Каждое из этих наименований несет свою смысловую нагрузку, и выбор того или иного термина во многом определяет направление дальнейшего исследования.

Актуальность темы заключается в том, что принципы инквизиционного процесса, заложенные в Средние века, в какой-то мере определили современный облик уголовного права и оказали значительное влияние на процессы судопроизводства развитых стран.

В современной юридической литературе вопрос о типологии уголовного судопроизводства относится к числу наиболее дискуссионных. Особое место в этих спорах занимает розыскная (инквизиционная) модель, которая, несмотря на многовековую историю своего существования, до сих пор не получила однозначной научной оценки [3]. Наблюдается парадоксальная ситуация: и сторонники, и противники розыскной идеологии оперируют соответствующими понятиями как интуитивно ясными, не требующими дополнительных разъяснений. При этом само словосочетание «розыскная идеология» оказалось востребованной прежде всего представителями противоположного направления – концепции состязательности. Для них образ розыскного процесса выполняет функцию своеобразного «антипода», на фоне которого собственные идеологические установки выглядят более привлекательно. Однако такой подход, как справедливо отмечается в литературе, неизбежно упрощает реальную картину и не позволяет раскрыть сущность рассматриваемого феномена во всей его полноте [4].

В российской науке одним из первых, кто поставил вопрос о некорректности использования термина «розыскной» в качестве «образа врага», был А.В. Смирнов [6]. Анализируя дискуссии, развернувшиеся с 1990-х годов, ученый пришел к выводу, что призывы к отказу от розыскных начал зачастую основывались на интуитивном, а не научном понимании самого предмета спора. Отсутствие четкого понимания терминов «розыск» и «состязательность» приводило к тому, что даже благие намерения реформаторов оборачивались недостаточно продуманными предложениями. Как подчеркивает М.П. Поляков, позитивное, конструктивное внимание к данному феномену в научной среде минимально. К числу исследователей, последовательно развивающих данный подход, можно отнести лишь немногочисленных авторов, среди которых выделяется научная школа самого Полякова и его ученика А.Ю. Шурова [5; 9].

Однако наиболее остро сегодня стоит даже не вопрос о содержании розыскной идеологии, а вопрос о ее имени. В рамках уголовно-процессуальной типологии сложилась ситуация терминологического разнообразия: используются наименования «розыскной», «следственный» и «инквизиционный» процесс. Проблема имени лишь на первый взгляд кажется второстепенной. В действительности именно в имени должен отражаться главный концепт идеологии. По данному вопросу исследователи разделились на два лагеря. Представители первого, к числу которых относится Е.Г. Васильева, предлагают уйти от негативных коннотаций и использовать нейтральные термины. Е.Г. Васильева ввела понятие «поисковый тип процесса», чтобы вывести дискуссию из конфронтационного русла и показать технологическую сущность явления [2]. Такой подход позволил продемонстрировать, что в поисковой технологии нет ни функции обвинения, ни функции защиты, ни даже суда в привычном понимании.

Представители второго направления, напротив, настаивают на возвращении «инквизиционной» терминологии. М.П. Поляков и А.Ю. Шуров аргументируют это тем, что идеологическое имя должно содержать связь не с современностью, а с истоками. Имя первоначальной идеи – «инквизиционность» (от лат. *inquisitio* – исследование). Следовательно, и идеология должна именоваться инквизиционной, чтобы сохранить преемственность с исходным смыслом [5; 9].

А.С. Александров, используя метафору «идеологического нерва», поддерживает данную позицию. По его мнению, в имени «инквизиционная идеология» заложены специфические «нервные окончания», которые позволяют вести полноценную научную дискуссию. Внедрение этого термина, привлекая на себя огонь критики, способно вернуть теоретический спор со словесного уровня на уровень смыслов, помочь разглядеть не только точки расхождения, но и точки соприкосновения инквизиционной и состязательной идеологии [1].

Обзор современных исследований показывает, что, несмотря на длительную историю существования розыскного процесса, его позитивная теория остается слабо разработанной. Научное сообщество только начинает приближаться к системному описанию ключевых концептов инквизиционной идеологии, среди которых центральное место занимают теория объективной истины и концепция активной роли суда. Именно терминологическая дискуссия создает поле для дальнейших исследований, способных повысить эффективность современного уголовного процесса.

Интересно, что дискуссия об инквизиционной идеологии, развернувшаяся в российской науке, практически не имеет аналогов в западной литературе. Анализ зарубежных источников показывает, что исследователи в США и Великобритании редко обращаются к терминологическим спорам подобного рода. В центре их внимания находятся совершенно иные вопросы – конкретные методики и технологии допроса, позволяющие эффективно нейтрализовать противодействие со стороны допрашиваемого. Как следует из работ А. Врая и его коллег, западная криминалистика уже несколько десятилетий развивается в русле когнитивной психологии. Вместо того чтобы спорить о том, как называть существующую модель процесса, исследователи предлагают конкретные инструменты: метод создания

когнитивной нагрузки (просьба рассказать события в обратном порядке, поддержание зрительного контакта), технику неожиданных вопросов, стратегическое использование доказательств (SUE) [7].

Сравнение двух исследовательских традиций – отечественной и западной – позволяет сделать несколько наблюдений. Российская наука находится на этапе своеобразной «терминологической саморефлексии», пытаясь определить, какими словами описывать существующую реальность. Западная наука, в свою очередь, давно миновала этот этап и сосредоточилась на инструментальных разработках. При этом нельзя не заметить, что практические потребности правоприменения в России во многом совпадают с теми задачами, которые решают зарубежные коллеги: в любом обществе следователи сталкиваются с ложью, манипуляциями и противодействием.

Представляется, что выход из сложившейся ситуации может быть найден на пути синтеза двух подходов. С одной стороны, терминологическая дискуссия важна, поскольку она задает систему координат и позволяет осмыслить место российского уголовного процесса в мировой типологии. С другой стороны, без обращения к конкретным методикам, разработанным зарубежной наукой, эта дискуссия рискует остаться сугубо теоретической, не имеющей выхода в практическую плоскость. Особый интерес в этом контексте представляет адаптация методов когнитивной нагрузки и стратегического использования доказательств к российским условиям с учетом требований УПК РФ и сложившихся правовых традиций

Список литературы:

1. Александров, А. С. Дух русского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство: в 3 томах / под редакцией Н. А. Колоколова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва, 2019. – Т. 1. – С. 15–45.
2. Васильева, Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: монография – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 580 с. – (Уголовный процесс). – ISBN 978-5-4396-0350-3.
3. Конев А. Н. Следственная (инквизиционная) идеология в современном уголовном процессе: проблема имени // Научный портал МВД России. г. Москва. – 2019. № 3 (51). С. 8–12.
4. Конев, А. Н. О плюрализме подходов к трактовке розыскной (инквизиционной) идеологии уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. – г. Москва. – 2020. – № 3 (12). – С. 43–45.
5. Поляков, М. П. Несколько мыслей об идеологической сущности принципов уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород, 2016. – № 3 (35). – С. 84–88.
6. Смирнов, А. В. Модели уголовного процесса / А. В. Смирнов. – СПб.: Наука; СПб.: Альфа, 2000. – 224 с. – ISBN 5-02-027413-5.
7. Уголовный процесс европейских государств: Монография / В.В. Луцки, А.Б. Войнович, В.А. Савченко. М.: Проспект, 2018. 753 с. ISBN 978-5-39224189-7 // URL: <https://rucont.ru/efd/672954> (Дата обращения: 16.02.2026)
8. Хабибуллин, И. А. Уголовный процесс средневековой Европы как переход от политико-правовой парадигмы «*Rex Romana*» к принципам «*Rex Christiana*» / И. А. Хабибуллин. – DOI 10.24412/2073-3313-2025-10-46-51. – EDN AROLPT // Закон и право. – 2025. – № 10. – С. 46-51.
9. Шуров, А. Ю. Канонические и доканонические предпосылки «разыскной идеи» // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. Нижний Новгород, 2015. – С. 246–250

© Цыганова Е.В., 2026

